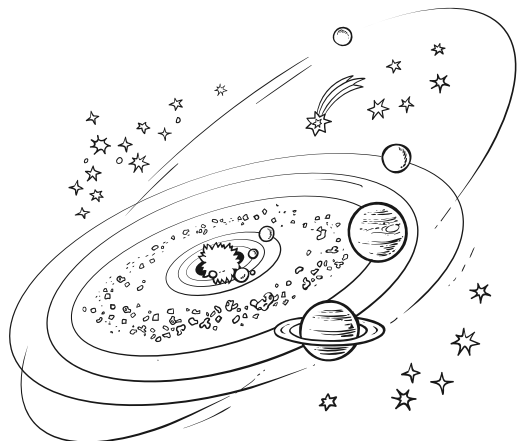

*Людмила Астахова
Яна Горшкова*

**ЗВЁЗДНАЯ БИРЕМА
«АКВИЛА»**

*Рубеж
рассказы*

УДК 821.161.1
ББК 82.3 (2Рос-Рус)6
А91

Астахова, Л., Горшкова Я.

А91 Звёздная бирема «Аквила». Рубеж / Л. Астахова, Я. Горшкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 448 с. — (Миры Людмилы Астаховой).

ISBN 978-5-521-90042-8

Прыжок в нестабильную червоточину спас экипаж «Аквила» от гибели в бою, но теперь бирема в отдаленном и неисследованном секторе пространства. Новые враги, старые конфликты и неожиданные союзники — всё это должна преодолеть звёздная бирема «Аквила», чтобы вернуться к рубежам Республики. Вернуться и победить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90042-8

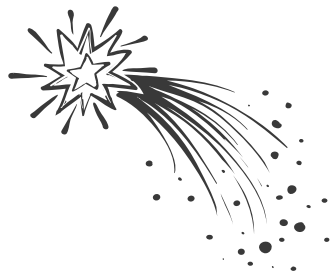
© Людмила Астахова, текст, 2019
© Яна Горшкова, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

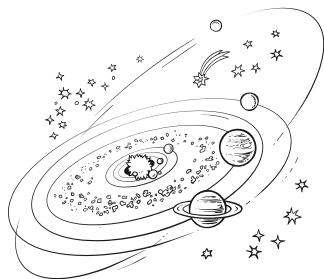
Часть I

NON SUM
QUALIS CRAM

*Я НЕ ТОТ,
КАКИМ БЫЛ ПРЕЖДЕ*

Глава 1

Луций крался по коридору, как тень. Так ему хотелось думать. Все надежды остаться незамеченным контубернал возлагал на поздний час и экономичное освещение. Вряд ли кому-то приспичит шататься по вспомогательным помещениям, но тишину лучше не нарушать ни единым звуком. Кто знает, вдруг бдительный Квинт Марций приказал понаставить детекторов?

– Тс-с-ш-ш...

– Тихо ты! – шепотом взмолился Луций, прижимая к себе заинтригованного Фиделиса. – И так уже никаких сил нет...

Чистая правда! Дорога к стыковочному шлюзу была темна, аррианский сцинк – тяжел и когтист, а намерения контубернала, с точки зрения его начальства, предосудительны.

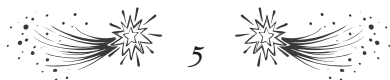
Но долго ждать, пока створки шлюза бесшумно разойдутся, не пришлось.

– Где можно столько ходить? Тебя только за смертью посылать, – проворчал выскочивший навстречу Флавий.

Конечно! Вместо благодарности и дружеского сочувствия – сплошные упреки! Вот и делай людям добро.

Но, к счастью, Луций не успел высказать старому приятелю, а ныне наварху «Либертас», свое недовольство. Ибо рядом с вредным Флавием обреталась милая Марция Либертина.

– Ой! Какой он лапочка! – умиленно проворковала юная центурионша. – Кто у нас такой толстенький, а? Кто такой симпатичный?

Сцинк смерил девушку придирчивым взглядом и показал ярко-синий язык, словно бы предъявляя свое главное удостоверение личности.

– Аррианский сцинк он, – буркнул Луций, опечаленный, что лично ему от этого пышного пирога девичьей симпатии пока не перепало ни крошечки.

Флавию – хорошо, он Марцию каждый день видит!

На «Либертас» прятаться уже не было никакой необходимости, и вся троица свободно направилась в каюту центуриона.

– А можно я его подержу на руках?

– Он тебя поцарапает, – упрямылся обиженный Луций. – Мне уже всё плечо исцарапал.

– Просто ты его неудобно держишь. Видишь, хвостик заломился. А я буду аккуратно-аккуратно... – лепетала девушка, не сводя восхищенного взгляда с Фиделиса.

– Потом. Когда придем.

– Ой! А у него бочок тепленький.

«И он этим бочком к боку Квинта Марция регулярно прижимается», – мысленно передразнил девушку Луций. Признаться, он почти ревновал Либертину, которая при всяком удобном случае так и норовила оказаться где-нибудь поблизости от префекта. Книжки у него брала, слушалась беспрекословно. Подозрительно это!

А подлый Флавий только ухмылялся молча. Вот кто о нраве и повадках Фиделиса знал лучше всех! Как-никак, это он чистил домик сцинка и кормил его тараканчиками, когда у наварха Ливии Терции была вахта.

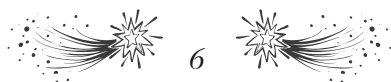
– А у него, правда, сегодня день рождения? – спросила Марция.

– Всё может быть, – философски отвечивал Марк Флавий. – Когда-то же он родился, так почему бы и не сегодня?

И звучно принялся, открывая принесенный Луцием ценный контейнер.

– О! Аптериксы! Да ты волшебник, Луций Марций! Сам украл?

Тут-то, по идее, для исцарапанного контубернала должен был настать час заслуженного триумфа.

– Вот еще! Делать мне нечего! Гней Помпилий лично дал, – откровенно похвастался он. – Что я, зря авгура несколько дней обхаживал? Клетки ему чистить вызвался... хм... под благовидным предлогом, как говорится.

Долго уговаривать Гнея Помпилия совершить ритуальное жертвоприношение и погадать, как скоро наварх вернется в строй, не пришлось. Авгуру, как и всем остальным Аквилинам... да и Либертинам тоже, рвение Квинта Марция уже поперек горла стояло. За каких-то десять дней префект «Аквилы» достал буквально всех – от главного астрогатора Плавтия до самого последнего манипулярия.

– Гней-жлобяра, конечно, самого злющего ящера забил, самого тощего и жилистого. Но после гадания мясом поделился по-честному, – рассказывал Луций. – И «день рождения Фиделиса» всецело одобрил. Ибо, угощая сцинка, мы, как он сказал, ублажаем ларов Ливии, которые помогут ей скорее вернуться в строй.

– О, как! – обрадовалась центурион, и вместо того, чтобы бросить на героя дня благосклонный взгляд, принялась ворковать над Фиделисом. – Ах, ты ж наш сладенький, ах, ты ж наш тепленький! А кого мы сейчас начнем ублажать? Нашего Фиделиса!

Сцинку внимание нравилось примерно так же сильно, как и филе аптериксов.

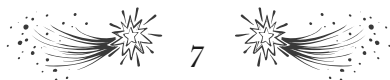
– Ты горелку-то в каюте у Ливии нашел? – строго спросил Флавий, озабоченный предстоящим кулинарным подвигом.

– Конечно!

– Кассия ничего не заподозрила?

– Не думаю, – проворчал Луций, водружая на стол требуемый прибор.

Каждое упоминание о патрициевой дестинате категорически портило ему настроение. Бывшая лигария делила с Квинтом Марцием почетное первое место Главной Доставалы. Кассия скучала – сварочных работ на борту «Аквилы» не требовалось, а стрелять было не в кого, и девушка обратилась к изучению литературного наследия Республики. При чем творчество гетер её, как назло, ничуть не интересовало.

«Что я, этих писуллек не читала? – заявила бывшая Фортуната. – Я хочу умное. Классику!» И, конечно, любезный префект призвал на помощь своего «книголюбивого» порученца. – Не было печали... – вздохнул Луций.

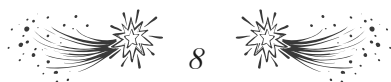
Хитрый Флавий, конечно, не мог упустить случая уязвить приятеля, особенно пред прекрасными глазами Либертины. Пылкая «любовь» Луция к чтению давно уже была известна всем и каждому на «Аквиле», а если прибавить к тому кипучую любознательность Кассии и суровый приказ префекта во всем содействовать будущей патрицианке... Язвительность в душе Флавия немного поборолась с сочувствием, и последнее победило.

– А ты ей кулинарную книгу подсунь. Пусть читает, – посоветовал он, быстро пластая аптериковый филей тонкими ломтиками. – Ей полезно будет, да и вообще... О! Теперь надо отбить. Давай, Луций, подключайся. А доверить скручивать рулетики я могу только тебе, доблестная Марция Септимия.

Новый командир «Либертас» послал юной центурионше очень теплую улыбку, рассудив, что лести в отношении женщины никогда не бывает слишком много. И еды, кстати, тоже.

Кулинария в том странноватом виде, в каком она присутствует на бортах звездных кораблей, всегда привлекала новоиспеченного наварха «Либертас». Пока Марк ходил в контуберналах у Ливии, дальше белковых тараканов для Фиделиса дело не шло, но, обустроившись на мостике собственного корабля, Флавий развернулся от души. Увы, незапланированный прыжок мятежной флотилии за дальние рубежи Республики оказался чреват не только неизведанными опасностями глубокого космоса, но и оскудением рационов. Так что творческий полет Флавия в Сектор Гурмания был недолог. С другой стороны, у всех свои разочарования. Приятелю вон Кассию просвещать досталось.

– Она Овидия сейчас читает, – пожаловался Луций с выражением крайнего отвращения на физиономии, но вовремя спохватился, чтобы не показаться Либертине невеждой. – Мы вместе читаем. И обсуждаем прочитанное.

Флавий, тот вообще-то должен понимать, на какие мучения обреч контубернала злопамятный Квинт Марций.

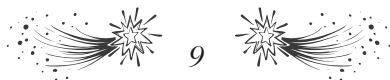
Флавий всё-всё понимал. Он закатил глаза в молчаливом сочувствии и втихомолку порадовался, что обязанности наварха «Либертас» избавляют его от тирании Квинта Марция. Ну, почти. Практически избавляют. Плюсом нового положения Марка было то, что формально без разрешения командира никто не мог подняться на борт его корабля, минусом – что Квинт Марций был не из тех людей, которым принято отказывать в таких разрешениях. Но хотя бы без Овидия обошлось. Древний поэт, расписавший «от яиц до яблок» науку любви и уделивший время даже косметическим рецептам, возмутительно обошел вниманием искусство приготовления пищи. А пища – это... Чуть не отрезав себе палец, замечтавшийся Флавий зашипел не хуже сцинка и сосредоточился на тонком процессе нарезания. Тут главное, чтоб поперек волокон. Потому что если вдоль, то никакое отбивание не спасет и маринад не поможет.

Тем временем Фиделис, истосковавшийся по нежным женским рукам, решил перебраться к Марции, и ему было всё равно, что испытывает человек, когда по нему идет сцинк, плавно перенося весь свой немалый вес поочередно с одной маленькой лапки на другую.

– Больно же, – проскулил Луций, но ругать животное, которое им крайне необходимо убажить, не стал. Более того, он отчаянно позавидовал ящеру, свернувшемуся клубочком на коленях у девушки. Коленки Марции Септимии, такие округлые и симпатичные, вдохновляли.

Флавий тоже тоскливо стрельнул глазами. У Марции Септимии симпатичными и аппетитными, на непредвзятый взгляд молодого наварха, были не только коленки. А хитрая скотина Фиделис, разумеется, устроился именно там, где и Флавий, и Луций сами не отказались бы погреться. Чтобы скрыть разочарование, Марк подsunул приятелю грудку нарезанных мясных ломтиков и напомнил:

– Отбивай давай. А я пока горелку раскочегарю. Марция Септимия, посмотри там на полке, начинка не протухла? Нет-нет! Только не давай Фиделису! Его от чеснока пучит.

Начинкой будущим рулетам служила пахучая белковая масса в контейнере, отдаленно напоминавшая пикантный сыр – из синтезатора, и мелко порубленный чеснок и сельдерей – из гидропоники.

Вся троица будущих сотрапезников дружно принялась и синхронно сглотнула слюну. Каждый при этом вспомнил о своем: Флавий о том, как наварх учила программировать синтезатор, Марция Септимия – о покойном Марке Фурии, любившем похрустеть чесночным зубком и одновременно – о всегда хорошо пахнущем строгом Квинте Марции, а Луций Марций...

– Наш доблестный снова урезал рацион, – сказал он и решительно протянул Фиделису кусочек мяса. – Ешь, пожалуйста. И пусть Ливия скорее вернется.

Фиделис от угощения не отказался, но вид принял такой, будто еще не решил, передать хозяйским ларам мысленное пожелание или позволить еще немного себя поублажать.

Первые ломти мяса шлепнулись на панель нагревателя. Сосредоточенно отсчитывая необходимые 15 секунд, Флавий на некоторое время выпал из разговора, но в душе присоединился к пожеланию. Скорейшего выздоровления и возвращения на мостик «Аквила» наварху Ливии Терции желали все и каждый в их маленьком мятежном флоте. Даже Марция Либертина, но у неё на то были свои причины.

– Дружище, ты же знаешь, – вздохнул Флавий, ловко перевернув мясо. – Я с радостью забрал бы тебя к нам, но ведь Квинт Марций категорически отказал. А я, между прочим, по всей форме запрос составил, и Септимия его подписала, да, Септимия?

– А? – центурионша неохотно отвлеклась от почесывания млеющего Фиделиса. – Да! Я подписала! Хотя, конечно, надежды было мало.

– А ты бы воспользовался случаем и пожаловался Гаю Ацилию, чтобы тот устроил Неистового Квинта. Раз уж ты у нас – слуга двух господ, – хихикнул Флавий.

– На него только у Ливии управа есть, – отмахнулся Аквиллин.

